
ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ SCIENCES OF PRIVATE LAW (CIVILE LAW)

Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 8, вып. 1. С. 5–9.

ISSN 2618-8236 (print).

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2023;8(1):5-9. ISSN 2618-8236 (print).

Научная статья

УДК 347.6

doi: 10.47475/2618-8236-2023-18101

Правовой статус исполнителя завещания

Елена Александровна Останина

*Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
elenaostanina@mail.ru*

Аннотация. Назначение душеприказчика (исполнителя завещания) представляет собой классический, но максимально удобный способ обеспечить надлежащее управление наследством в период до принятия наследства наследниками. Назначение душеприказчика максимально способствует реализации воли наследодателя, поскольку именно наследодатель выбирает того, кого считает компетентным управлять имуществом, и, кроме того, наследодатель может оставить исполнителю завещания подробные инструкции. Вместе с тем ряд вопросов должен быть решен для того, чтобы нотариусы могли уверенно рекомендовать (или не рекомендовать) институт исполнения завещания в качестве способа управления наследством. В частности, нужно определить соотношение полномочий исполнителя завещания и доверительного управляющего наследством, исполнителя завещания и арбитражного управляющего при банкротстве наследства. В связи с частными конфликтами между исполнителем завещания и наследниками (или законными представителями несовершеннолетних наследников) нужно выяснить, насколько исполнитель завещания вправе отстранить законного представителя от управления имуществом, входящим в состав наследства, если это имущество «досталось» несовершеннолетнему наследнику, а также насколько исполнитель завещания вправе ограничить наследника в осуществлении входящих в состав наследства корпоративных или исключительных прав.

Ключевые слова: наследственное право, управление наследством, душеприказчик, корпоративные права

Для цитирования: Останина Е. А. Правовой статус исполнителя завещания // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 8, вып. 1. С. 5–9. doi: 10.47475/2618-8236-2023-18101.

Original article

Legal status of the executor of the will

Elena A. Ostanina

*Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
elenaostanina@mail.ru*

Abstract. The appointment of an executor (executor of the will) is a classic, but the most convenient way to ensure proper management of the inheritance in the period before the inheritance is accepted by the heirs. The appointment of an executor maximizes the implementation of the will of the testator, since it is the testator who chooses who he considers competent to manage the property, and in addition, the testator can leave detailed instructions to the executor of the will. At the same time, a number of issues must be resolved so that notaries can confidently recommend (or not recommend) the institution of the execution of a will as a method of inheritance management. In particular, it is necessary to determine the ratio of the powers of the executor of the will and the trustee of the inheritance, the executor of the will and the arbitration manager in the bankruptcy of the inheritance. In connection with private conflicts between the executor of the will and the heirs (or legal representatives of minor heirs), it is necessary to find out to what extent the executor of the will has the right to remove the legal representative from the management of the property included in the inheritance, if this property was “inherited” by a minor heir, and also to what extent the executor of the will has the right to restrict the heir in the implementation of the inheritances of corporate or exclusive rights.

© Останина Е. А., 2023

Keywords: inheritance law, inheritance management, executor, corporate rights

For citation: Ostanina EA. Legal status of the executor of the will. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2023;8(1):5-9. doi: 10.47475/2618-8236-2023-18101.

Проблема надлежащего управления наследством год от года становится все более актуальной и для нотариальной, и для судебной практики. С одной стороны, в состав наследства могут входить корпоративные права, требующие осуществления, — иначе к моменту принятия наследства наследники застанут корпорацию совсем не в том состоянии, в каком ее оставлял наследодатель. Также могут требовать охраны и защиты исключительные права в составе наследства, права, удостоверенные ценными бумагами. С другой стороны, бизнес обременен кредитами, и при наличии в составе наследства долгов нужен активный и по возможности знающий субъект, который заявит об освобождении от процентов в период до принятия наследства, отделит обязательства с истекшим сроком давности от обязательств, подлежащих первоочередному исполнению, и т. д.

Таким субъектом может быть исполнитель завещания. Поскольку сегодня назначение исполнителя завещания не единственный способ позаботиться о сохранности наследства (наследодатель может вместо этого учредить наследственный фонд или оставить вопрос открытым, а наследники затем будут обращаться к нотариусу с заявлением о назначении доверительного управляющего), необходимо провести разграничение между институтом исполнения завещания и смежными институтами.

Общая характеристика института

Институт исполнения завещания в действующем ГК РФ продолжает классическую традицию, согласно которой наследование — это универсальное правопреемство и, следовательно, наследники управляют наследством. Под исполнением завещания понимается управление всеми имущественными правами или частью имущественных прав, входящих в состав наследства. Управление осуществляется в соответствии с указаниями наследодателя, оставленными в завещании, а при отсутствии таких — с целью максимального сохранения и преумножения имущества, входящего в состав наследства. Поэтому выражение «исполнитель завещания» несколько условно, так как все завещание может состоять только в назначении исполнителя заве-

щания (душеприказчика). Правда, существует еще теория подразумеваемой воли наследодателя, указывающая, что наследодатель, который не воспользовался правом составить завещание и не определил в завещании наследников, не обозначил их доли в наследстве или имущество, подлежащее передаче каждому из наследников, самим фактом своего молчания согласился с тем, что к наследованию будут призваны наследники по закону. Если принять эту теорию в качестве гипотезы, вернемся к тому, что исполнитель завещания исполняет волю завещателя, даже если все завещание исчерпывается назначением душеприказчика. В ст. 1135 содержится открытый перечень действий, которые может совершать исполнитель завещания, и общее правило о том, что в случае, когда наследодатель оставил для исполнителя завещания определенные указания, пожелания, инструкции, исполнитель завещания этими «инструкциями» наследодателя связан и не вправе отступить от них по собственному усмотрению.

Душеприказчик и арбитражный управляющий

Правовой статус исполнителя завещания в чем-то близок к правовому статусу лиц, по своим профессиональным обязанностям управляющим чужим имуществом, но в чем-то от него отличается.

Можно проводить соотношение даже не со всеми ситуациями управления чужим имуществом, а только с управлением наследством в силу закона.

Мировой практике известен институт администратора наследства, который управляет наследством с целью исполнения долгов наследства за счет входящего в состав наследства имущества, и после «очистки» наследства, то есть после исполнения обязательств, входящих в состав наследства, администратор передает наследникам оставшееся имущество.

Эта система управления наследством считается характерной для стран «общего права» (common law). Но в других законодательствах, в том числе в отечественном, в процедуре несостоятельности (банкротства) наследства действует арбитражный управляющий, чьи полномочия по управлению наследством также основаны на законе.

Полномочия арбитражного управляющего в деле о банкротстве наследства и полномочия

исполнителя завещания отличаются тем, что исполнитель завещания действует во исполнение воли наследодателя (так, как она выражена в завещании, или так, как сам исполнитель завещания эту волю понимает), а арбитражный управляющий выполняет профессиональные обязанности по управлению, в частности обеспечивая возможность исполнения требований кредиторов наследства из состава наследства.

Было бы неверно представлять, что с началом процедуры банкротства наследства полномочия исполнителя завещания прекращаются. Полномочия исполнителя завещания ограничиваются, поскольку он не вправе распоряжаться имуществом из состава наследства (даже если это ему разрешено завещанием). Исполнитель завещания не вправе исполнять и другие распоряжения наследодателя, которые пришли бы в противоречие с запретами Закона о банкротстве. Тем не менее и в случае банкротства наследственной массы статус исполнителя завещания может иметь важное значение для реализации воли наследодателя: исполнитель завещания может, например, охранять наследников от необоснованного оспаривания сделок (совершенных наследодателем), принимать меры по охране единственного жилья, принадлежащего наследникам (см. п. 7 ст. 223.1 Закона о банкротстве). Душеприказчик (исполнитель завещания) участвует в деле о банкротстве с теми же процессуальными правами, которые имелись бы у должника, если бы должник был в живых.

Несмотря на то что в ст. 223.1 Закона о банкротстве душеприказчик не упоминается, существующая судебная практика допускает участие душеприказчика в деле о банкротстве.

Так, по одному из дел, дело о банкротстве наследственной массы было возбуждено после смерти гражданина и суд отметил, что «права и обязанности гражданина в деле о его банкротстве в случае его смерти или объявления его умершим осуществляют наследники гражданина, а до их определения — исполнитель завещания или нотариус по месту открытия наследства» (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.12.2018 № Ф05-932/2018 по делу № А40-41153/2017). Такое же рассуждение имеется и в других судебных актах арбитражных судов¹.

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.11.2018 № Ф05-13351/2017 по делу № А40-124089/2016; Постановление Арбитражного суда

Исполнитель завещания не вправе совершать действия строго личного характера — например, не вправе признать долг, чтобы кредитор мог подать заявление, не подтвержденное судебным актом (абз. 5 п. 2 ст. 213.5 Закона о банкротстве).

Особенности управления долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (функции душеприказчика)

Таковую же функцию управления и охраны душеприказчик выполняет в случае несостоятельности (банкротства) общества, доля в уставном капитале которого входит в состав наследства. Здесь уже не наблюдается столкновения полномочий арбитражного управляющего и душеприказчика; душеприказчик действует как общий представитель интересов наследников.

Например, распространенным сюжетом является корпоративный конфликт, когда условием перехода доли в уставном капитале общества к наследникам является согласие остальных участников общества (п. 8 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью), согласие не получено и, для того чтобы избежать выплаты действительной стоимости доли наследникам, участники доводят общество до банкротства. Исполнитель завещания, реализуя полномочия, предоставленные ему ст. 1135 ГК РФ, вправе требовать применения последствий недействительности мнимых и притворных сделок, совершенных ответчиками, оспаривать выдачу судебного приказа (см., например, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.04.2020 № Ф01-9880/2020 по делу № А43-20478/2019), осуществлять другие процессуальные права, необходимые для сохранения права на долю.

Еще в 2012 году Высшим Арбитражным Судом было рассмотрено дело по корпоративному спору, связанному с проведением общего собрания.

Московского округа от 07.11.2018 № Ф05-16005/2016 по делу № А40-184237/2015; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.10.2018 № Ф05-16005/2016 по делу № А40-184237/15; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19.03.2019 № Ф06-43998/2019 по делу № А72-9624/2018; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.09.2021 № Ф07-12148/2021 по делу № А56-94095/2019; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.05.2022 № Ф08-3602/2022 по делу № А22-1876/2021; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.03.2019 № Ф08-925/2019 по делу № А32-11877/2018.

Участники провели общее собрание в тот же день, когда участник, обладавший 50%-ной долей в уставном капитале общества, погиб. Суд обоснованно признал решение собрания недействительным (ничтожным), поскольку: а) решение было принято при отсутствии кворума; б) общество не предоставило наследникам разумный срок для обращения к нотариусу с заявлением о назначении доверительного управляющего. В том же постановлении отмечено, что «общество, в свою очередь, не должно принимать никаких действий, затрагивающих права и законные интересы наследников, до истечения такого срока» (Постановлении Президиума ВАС РФ от 27 марта 2012 года № 12653/11).

Исполнитель завещания и наследники

Исторически институт исполнения завещания использовали не только для того, чтобы охранять наследство в период между открытием наследства и принятием наследства, но и для того, чтобы исполнить распоряжение наследодателя, может быть, даже вопреки воле одного из наследников. Действующая редакция ст. 1133–1135 ГК РФ также не исключает такой возможности. В ст. 1135 подчеркивается, что исполнитель завещания обязан исполнять указания наследодателя, касающиеся управления наследством (разумеется, в том случае, если эти указания не нарушают императивных запретов, предусмотренных законом).

Вопрос о правовом статусе душеприказчика так же, как и вопрос о правовом статусе доверительного управляющего наследством, остается дискуссионным. В ст. 1135 упоминается, что душеприказчик действует от своего имени в интересах наследников, но там же говорится и о том, что душеприказчик вправе требовать от наследников исполнения завещательного возложения или завещательного отказа. Представляется, что правовой статус душеприказчика имеет сходство не только с правовым статусом доверительного управляющего (что законодатель подчеркивает в ст. 1135), но и с правовым статусом арбитражного управляющего: это лицо, в силу возложенных на него обязанностей управляющее чужим имуществом. С определенной долей условности, учитывая, что конкурсная масса не является субъектом права, в литературе все же делается вывод о том, что арбитражный управляющий — это представитель конкурсной массы [2]. Впрочем, в немецкой цивилистике более распространено убеждение, что ар-

битражный управляющий управляет конкурсной массой в силу своего служебного положения, профессиональной функции. Это так называемая теория службы (Amtstheorie) [3].

Применительно к правовому статусу та же теория объясняет полномочия душеприказчика управлять чужим имуществом тем, что в завещании выражена воля наследодателя, которая наделяет душеприказчика полномочиями и определяет пределы полномочий. Полномочие распоряжаться чужим имуществом является следствием служебного положения, возникшего по воле завещателя, а не результатом представительства. Душеприказчик выполняет свои функции, осуществляя собственное право, то есть независимо от наследника, но в интересах последнего [1, с. 179–187].

Теория службы отлично показывает, что полномочия душеприказчику предоставляются ради определенной цели (сохранение, а по возможности и увеличение наследства либо сохранение наследства и контроль за исполнением завещательных распоряжений) и на определенный срок. Этот срок, как правило, равен периоду между открытием наследства и его принятием, но завещанием может быть предусмотрен и более длительный срок полномочий душеприказчика, например, для того, чтобы проконтролировать исполнение завещательных распоряжений. Полномочия не бесконечны, поэтому уже в период до принятия наследства наследниками по закону и по завещанию (первых душеприказчик определяет, получив у нотариуса информацию о том, кто обратился с заявлением о принятии наследства, а вторых — исходя из текста завещания) душеприказчик должен позволить наследникам знакомиться с корпоративными решениями, которые душеприказчик принял, управляя наследством. Например, в 2013 году возник спор о том, может ли наследник, еще не принявший наследство, участвовать в собрании акционеров. Суд согласился с доводами доверительного управляющего наследством о том, что наследники, еще не получившие свидетельства о праве на наследство, не имеют права голоса на собрании акционеров (акции входили в состав наследства). Однако вряд ли можно полностью согласиться с выводом истца о том, что наследников необязательно было и извещать о проведении собрания (см.: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21.05.2013 по делу № А27-13022/2012): наследники имеют право на информацию об управлении наследством, и эта ин-

формация может не исчерпываться простым отчетом доверительного управляющего или душеприказчика по результатам управления наследством.

Таким образом, институт исполнения завещания уже востребован в нотариальной практике; следующим шагом, вероятно, будут подробные условия завещания о том, как исполнителю завещания следует управлять наследством и какие способы контроля за исполнением завещательных отказов и завещательных возложений можно использовать. Институт исполнения завещания, как многие другие классические институты гражданского права, успешно решает и такие экономические задачи, которые не были знакомы в момент возникновения этого института: предметом управления могут быть и цифровые права, и исключи-

тельные права на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Институт исполнения завещания весьма востребован в случае, когда в состав наследства, предположительно, войдут корпоративные права. В этом случае может быть целесообразным назначение нескольких душеприказчиков с определением сферы ответственности каждого из них или подназначение одного душеприказчика другому. Несмотря на то что обычно в качестве душеприказчика назначают физическое лицо, ст. 1133–1135 ГК РФ не запрещают и назначение душеприказчиком некоммерческой организации. В целом институт исполнения завещания можно охарактеризовать как постоянно развивающийся и весьма гибкий инструмент управления наследством.

Список источников

1. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Р. С. Бевзенко, С. Л. Будылин, Е. В. Кожевина [и др.]; отв. ред. Е. Ю. Петров. М.: М-Логос, 2018. 656 с.
2. Шевченко И. М. О применении последствий недействительности сделки в отношении должника, находящегося в процедуре банкротства // Российский судья. 2020. № 2. С. 3–8.
3. Шишмарева Т. П. Правовой статус управляющих в процедурах несостоятельности в России и Германии // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 8. С. 38–40.

References

1. Bevzenko RS, Budylin SL, Kozhevina EV [et. al.], Petrov EYu [ed.]. Inheritance law: an article-by-article commentary on Articles 1110–1185, 1224 of the Civil Code of the Russian Federation. Moscow: M-Logos; 2018. 656 p. (In Russ.).
2. Shevchenko IM. On the application of the consequences of the invalidity of the transaction in relation to the debtor in bankruptcy proceedings. *Russian judge*. 2020;(2):3-8. (In Russ.).
3. Shishmareva TP. The legal status of managers in insolvency procedures in Russia and Germany. *Arbitration and civil procedure*. 2006;(8):38-40. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. А. Останина — кандидат юридических наук, завкафедрой гражданского права и процесса.

Information about the author

Elena A. Ostanina — Candidate of Law, Head of the Department of Civil Law and Procedure.

Статья поступила в редакцию 02.02.2023; одобрена после рецензирования 22.02.2023; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 02.02.2023; approved after reviewing 22.02.2023; accepted for publication 22.02.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.